

от маздеизма, и джины, перенятые от арабов, восходят по существу к более примитивным типам религиозного мышления древних иранцев и арабов. За исключением небольшой главы, посвященной ирано-армянским религиозным отношениям, вся монография ограничивается иранским миром, причем из поля зрения автора выпала религия большинства живых иранских народов, не учтено также влияние на Иран религии тюркоязычных народов Средней Азии и Ближнего Востока. Надо сказать, что исследовательские приемы почтенного ученого несколько устарели и к нему можно отнести слова С. Рейнака, сказанные им по адресу старой сравнительно-мифологической школы: «ученые этой школы сравнивали между собой три или четыре мифологии и оставляли за бортом огромную область народных преданий и религии нецивилизованных народов» («Cultes, mythes et religions», vol. I, p. 122).

К. Гагкаев

C. G. Feilberg, *La tente noire, Contribution ethnographique à l'histoire culturelle des nomades*, København, 1944, XII + 254.

Проблема возникновения номадизма поныне остается одним из тех вопросов, по поводу которых в науке не достигнуто единогласия. Концепции Э. Гана, полагающей возможным возникновение кочевого скотоводства только на основе оседлого земледелия, с самого начала была противопоставлена точка зрения Г. Хэта, допускающая переход к скотоводству непосредственно от охотничьего хозяйства. Теория Хэта нашла горячих сторонников в лице патеров Шмидта и Копфера, так как все номады были ими объединены в «патриархально-большесемейный круг», а патриархальная семья объявлена изначальной формой организации общества. В последнее время ученик обоих патеров Фриц Флор, используя данные австрийского археолога О. Менгина, предложил компромиссное решение вопроса: одомашнение рогатого скота произошло на основе оседлого земледелия, верхового скота — независимо от последнего. Эта же проблема занимает и автора рецензируемой работы — помощника хранителя этнографического отдела Датского государственного музея. По мнению К. Г. Файльберга, для ее решения необходим этнографический анализ культуры номадов и, в первую очередь, жилища. Широко используя разнообразные виды источников — музейные коллекции, известия древних и средневековых авторов, путешественников последних веков и новейших исследователей, автор основательно разбирает черную палатку арабов Северной Африки, Египта, Аравии и сопредельных областей, палатки курдов, луров, афганцев, белуджей, тибетцев, греков и европейских кыган. Отдельные главы посвящены кожаной палатке туарегов, среднеазиатской «кибитке», палаткам арабских полуномадов и специальным видам палаток, употребляемых горожанами, — ярмарочных, палаток китайских торговцев. Анализ связанной с палаткой терминологии и сравнительный анализ отдельных элементов всех видов палатки приводит автора к заключению, что шерстяная палатка номадов является сравнительно поздним типом жилища, содержащим трансформированные элементы различных видов жилища оседлых земледельцев. По мнению автора, палатка возникла у полуномадов на той стадии хозяйственного развития общества, когда приручение дромадера позволило освоить пустыню и перейти к чисто кочевому скотоводству.

Книга Файльберга снабжена фотографиями и планами различных видов палатки. Имеется очень удовлетворительная библиография.

А. Першиц

Elio Migliorini, *La Siria*, Cremonese — Roma, 1941, 76.

Описание Сирии в серии монографий «Современные страны». Первые две главы посвящены физико-географической характеристике Сирии, третья — ее краткому историческому очерку. Несомненный интерес для этнографа представляет четвертая глава: «Население Сирии». Помимо обще-статистических данных конца тридцатых годов, автор довольно подробно описывает антропологические, языковые и религиозные группы населения и классифицирует последние по хозяйственному признаку. Пятая и шестая главы посвящены экономико-географическому описанию страны, причем и здесь автор вполне отчетливо разграничивает экономические особенности различных групп населения. В седьмой, заключительной, главе трактуются «итальянские возможности в Сирии».

А. Першиц

Arab Archery, *A book on the excellence of bow and arrow and the description thereof, translated from an Arabic manuscript of about A. D. 1500 by Nabih Faris, with notes and appendix by Robert Potter Elner*, Princeton, 1945, XI—182.

Уникальная арабская рукопись начала XVI в. из Гарретского собрания библиотеки Принстонского университета. В вводных главах говорится о различных типах лука, о терминологии, связанной с луком и его отдельными частями, и доказываются преимущества арабского типа сложного лука. Большая часть рукописи представ-